

мнение

Татьяна Воеводина
Безотцовщина

стр 2

реанимация истории

Александр Дюков
Историческая
фальсификация
«Новой газеты»

стр 7

анализ ситуации

Юрий Болдырев
«Город солнца»
в Сколково

стр 6

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№5
(41)
2010

манипуляция сознанием

Сергей Кара-Мурза

Страх терроризма

Для России сегодня актуальным стал давно разработанный на Западе страх терроризма как эффективное средство манипуляции сознанием. Понятие террора (слово «terror» в переводе означает «ужас») ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями

трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Позже, на волне Просвещения, на Западе был открыт мощный метод воздействия на мысли и поведение граждан - террор. Доктрина превращения страха в орудие власти при-

надлежит якобинцам и подробно изложена в сочинениях Марата. Для создания массового страха новое государство шло на разрушение собственного образа как гаранта права: государство само организовывало «как бы стихийные» погромы тюрем с убийством политических заключенных.

стр 4

экономика

Михаил Хазин
«Стратегия»
как инструмент
выбивания денег

Получила свое развитие тема многочисленных стратегий, которыми в конце прошлого - начале нынешнего года щедро радовали общественность различные министерства и ведомства. Перечислим основные стратегии, появившиеся за этот период:

- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года;
- Долгосрочная стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации;

стр 3

государство

Михаил Ремизов
Испытание террором

Террор, особенно с массовыми жертвами в столице и применением смертников, — это средство политической коммуникации. Причем даже тогда, когда он не имеет явно выраженной формы шантажа, т.е. когда так называемые «требования» организаторов не озвучены.

стр 3

словарь символов

Об имидже имиджа и его подлинной сущности

Современному человеку тяжело - перед ним стоит важная задача: он должен сделать себя. Слепить себя из кусочков. Собирать, как конструктор, руководствуясь какими-то общими соображениями.

Впрочем, соображения это не то слово; сознательной рацио-

нальной деятельности вовсе не требуется - достаточно общей идеи, некоторого желания чувствовать себя особенным образом. Руководствуясь этим желанием, человек что-то впускает в себя, а что-то отбрасывает прочь. Всё это часто происходит на уровне ощуще-

ний. Когда же он всё же задумывается о том, почему одно в своем облике он готов сохранить любыми усилиями, а от другого - избавиться, пускай немалой ценой, в качестве объяснения возникает слово «имидж».

стр 8

Татьяна Воеводина Безотцовщина

Всё прогрессивное человечество, проживающее в пределах МКАД, напряглось: Лужков затеял вывесить в Москве к 9 Мая портреты Генералиссимуса Сталина с комментарием о его роли в Победе. «Как же так? Как такое возможно? - недоумевают прогрессивные и вольнодумные, - Портреты! Его! Уничтожившего миллионы людей, пролившего моря крови, погубившего лучших военачальников накануне войны...» - знаете, что в подобных случаях принято говорить.

Меж тем вывесить портреты Сталина к юбилею Победы - это всё равно, что вывесить портреты Петра I к юбилею основания Петербурга. Это вовсе не политическая позиция, а просто констатация факта. Вы уважаете факты или предпочитаете жить в мире сказок - то добрых, то злых, но - сказок? Факты всё-таки уважаете? Так вот Петербург основал Пётр, так уж случилось. А тов. Сталин стоял во главе страны во время Великой Отечественной войны. Так уж распорядилась история.

Пётр был плохой? А как же? Очень даже плохой - царевича сгубил, народ обдирал как липку, да и указы его были «писаны кнутом». А от хороших у нас обычно толку бывает мало. Как-то попалась на глаза книжка: «Хорошие девочки не делают карьеру». И действительно - не делают. Вот и хорошие цари тоже «не делают карьеру». Уж до чего хорош был Николай II - просто загляденье: жену любил, фотографией увлекался, городов на болоте не строил. Потом, правда, все оказались в болоте, но это всё же потом. Вроде хорошего Горбачёва: тот тоже любил жену и правовую идею.

Что же до тов. Сталина, то он был, безусловно, «плохой», но после войны СССР стал сверхдержавой, быстро отстраивался и продолжал развиваться. Мой отец, бывший крупным руководителем в станкостроении, говорил, что в то время наша промышленность не была радикально отсталой, а находилась на уровне развитых стран. Что-то было лучше, что-то - хуже, но уж никак не Верхняя Вольта. Радикальная отсталость проявилась при добром Брежневле, а уж при просвещённом всечеловеке Горбачёве и его демократически мыслящих последователях всё окончательно развалилось. Станкостроение практически прекратило своё существование. Правда, теперь об отсталости речь не идёт - и на том спасибо.

Так что же получается, нам для развития нужен кровавый тиран?

Про кровавого тирана чуть позже, а сейчас - о принуждении. Да, как бы нам это ни казалось неприятным и душевно некомфортным, но наш народ в большинстве своем нуждается в принуждении к труду. Благотворный, спасительный, волшебный пинок нам очень полезен - и в отдельной, индивидуальной жизни, и в общей, народной. Так уж мы устроены: гром не грянет - мужик не перекрестится. Любим мы доводить дело до края, до «сделай или сдохни», - вот тогда мы бодрее, эффективнее, находчивее. А в нормальных условиях - прыг на печку, и до следующего ЧП. У нас мало внутренней тяги, самомотивации. Мы просто нарываемся на пинок, просто просим поддать внешней тяги.

Я внимательно слежу за деловой карьерой дистрибьюторов нашей компании: без волшебного пинка

почти никто работать не может. Вот не получается - и всё тут! Сначала пинок бывает от жизни: потеряла работу, жильё, наделала долгов - надо отдавать... В таких условиях человек проявляет чудеса трудолюбия и эффективности. Потом жизнь входит в нормальную колею, и человек вновь перестаёт шевелиться: всё идёт, как идёт. Тогда-то и нужен волшебный внешний пинок - чтоб не расслаблялся, не терял форму. Люди пинков не любят: ноют, хнычут, жалуются, клянут судьбу. А по прошествии времени вспоминают и - благодарят. Признают: правильно вы тогда... А ведь это, заметьте, люди, работающие на себя, в самом что ни на есть свободном и рыночном сегменте экономики.

Так что вопрос о насилии и принуждении не так-то прост, как казалось когда-то перестроечным писателям.

При тов. Сталине было хорошо поставлено принуждение всех людей к труду: был кнут, был и пряник, была развёрнута пропаганда. Как результат - все трудились. И всё, что было достигнуто, было достигнуто трудом.

И вот что важно: тов. Сталин не был просто злым надсмотрщиком. Он был... ОТЦОМ. И одновременно - царём. В русском сознании царь - это и есть отец. Это единый комплекс: «издалече, наконец, воротилась царь-отец». Он был строгим, но, безусловно, отцом. Его звали «отцом народов», и это был не подхалимский перехлест: люди так думали, вернее, так чувствовали.

В чём проходит разделительная линия между строгим Отцом и кровавым тираном?

Во-первых, тиран действует для себя, а Отец, даже если наказывает, даже если он строг и жесток, - для семьи, для детей. Он не имеет отдельных от семьи интересов. Он может ошибаться, проявлять недальновидность и даже глупость, но он не может быть злонамерен. Он - часть семьи, а семья - часть него. В принципе, так народ и воспринимал царя - как отца.

Тиран действует на собственное

благо. Угнетаемый народ для него - лишь средство, причем не только обогащения, но достижения каких-то своих целей и амбиций.

Собственно, править в своих целях может и вполне «добрый» и мягкий правитель. Сегодня нет никаких тиранов, но простой народ, убеждённый, что начальство только и знает, что набивать карманы, а в случае чего - «свалит». Так вот отец - это тот, кто не «свалит».

Во-вторых, народ ощущает, что Отец «знает как». Он знает, как достичь некой цели. Он знает, что для этого нужно. Он примет в нужный момент верное решение. Он не бросит, он спасёт, он накажет виновных, если потребуются. Ощущение того, что где-то наверху «знают как», критически важно для народа. И при Сталине это было. Сегодня, отметим, имеется спокойная убеждённость в обратном: ничего «они» не знают и не понимают. Недаром сложился образ мудрого Сталина, который знает ответы на все вопросы, выдвигаемые жизнью. Была даже такая картинка, отчасти сформированная народной фантазией: ночью в Кремле горит одно окно - это Сталин думает и пишет, как нам всем жить. Говорят, был когда-то в букваре и такой стишок: «Бьют часы двенадцать раз - Сталин думает о нас».

Принято считать, что такое ощущение существовало у народа от неразвитости, инфантильности, убогости и дремучести. На самом деле, все обстоит несколько сложнее.

Наличие отца (простого, личного) или Отца нации не отнимает, а придаёт силу отдельному слабому человеку. Недаром вырасти сильным и деятельным человеком без отца очень трудно. Почти всегда по взрослому бывает заметно, что ребёнком он рос без отца. Те самые безответственные инфантилы, на которых любят сетовать женские писательницы и просто женщины, на 90% порождены явной или латентной безотцовщиной. У них не было опоры, чтобы накачать собственную силу. Они - слабые. Все их изъяны -

от слабости и неуверенности. Собственно, и их фирменная безответственность - от слабости.

Беззаветно веря Отцу, человек может совершить невероятное. «Через четыре года здесь будет город-сад», - скажет Отец. И действительно будет, потому что Он так сказал. Просвещённый и скептический пойдёт плечами, а дремучий и верящий возьмётся за лопату и сделает. Он не будет задаваться вопросами: а возможно ли это? А смогу ли я? А стоит ли этим заниматься вообще? Он и так знает: возможно, потому что так сказал Отец.

И в завершение - бытовой эпизод на тему.

Моя 9-летняя дочка в Крещенье залезла в прорубь. Безо всякого страха, сомнения, колебания - разделась при -15е С и нырнула. Как вы думаете, почему не побоялась? «Папа сказал, что не страшно, - чего ж бояться?» «И как ты не простудилась!» - запричитала знакомая старушка. «А папа сказал, что в проруби нельзя простудиться, - вот и не простудилась», - был ответ. Ей было не страшно и даже не холодно - вот что такое вера в отца, который всегда думает о ней, заботится и «знает как».

И всё же, вера в Отца - это сила или слабость? Наверно, всё-таки сила.

Мне кажется, сегодняшнее общераспространённое ощущение опасности, незащищённости от грозящей напасти, разгула криминала и страшных неведомых болезней - всё это от безотцовщины. У нас нет Отца, который «думает о нас», никогда нас не бросит и который «знает как». А нет Отца - нет и силы, чтобы противостоять современным вызовам. Хотя опасности сегодня не так уж и велики: бывали времена и покруче. Просто силы у народа больше было.

Михаил Хазин

«Стратегия»

как инструмент выбивания денег

- Стратегия развития Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства на 2010-2014 годы;

- Стратегия развития ОАО «Российская Венчурная Компания»;

- Стратегия развития ОАО «Объединенная зерновая компания»;

- Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года;

- Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.;

- Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.;

- Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2010 – 2015 годы и период до 2020 года.

На прошедшей неделе к этому перечню добавились Стратегия развития «АвтоВАЗа» на период до 2020 года.

В основе всех этих стратегий лежит твердая уверенность, что «все будет хорошо» - конечно, не сейчас (с этим злополучным «сейчас» у российских властей всегда были большие проблемы), но уж точно к 2015 или к 2020 году, а на крайний случай – к 2030-му. Но, чтобы стало хорошо, нужны деньги,

очень много денег, или, как сейчас модно говорить, инвестиций. Любовь к термину «инвестиции» понятна – его употребление создает иллюзию, что мы тратим деньги не просто так, а вкладываем их в будущее развитие. Собственно говоря, все написанные стратегии являются обоснованием выделения огромного количества средств – ведь в итоге нас неминуемо ждет светлое будущее.

В эту красивую сказку принципиально отказывается верить лишь Министерство финансов. По долгу службы оно занимается распределением бюджетных средств и не понимает, почему должно выделять огромные деньги из хUDEЮЩЕГО бюджета на инициативы с, мягко говоря, весьма сомнительными перспективами реализации. Поэтому чиновники Минфина очень настороженно относятся к любым долгосрочным стратегиям, призывая либо приблизить их к реальности (в части требуемых инвестиций), либо искать необходимые средства самостоятельно.

Минфин, а в особенности его глава А. Кудрин, прекрасно понимает, что кризис вовсе не закончился. Вторичный спрос продолжает сжи-

маться – достаточно взглянуть на удручающую динамику продаж автомобилей в 2010 году (-34% к аналогичному периоду за первые два месяца текущего года). Поскольку снижение вторичного спроса продолжается, постольку рост рынка, который в том или ином виде закладывается во все стратегии, откладывается на весьма неопределенный срок. Таким образом, средства, выделенные на тот же автотроп, в среднесрочной перспективе будут направлены не на развитие – они главным образом пойдут на выплату долгов и покрытие убытков от текущей деятельности. Чем больше денег будет выделяться, тем быстрее они будут исчезать – как в черной дыре, которую вот уже 20 лет напоминает злополучный «АвтоВАЗ».

А есть ли правильный рецепт? Можно ли потратить деньги с большей пользой?

Можно. Только для начала надо честно признать, что перед предприятиями многих отраслей стоит задача не развития, а выживания. Признав это, можно отбросить надежду на быстрое восстановление спроса и приступить к сокращению затрат и оптимизации их деятель-

ности. В этом случае государственные деньги должны выделяться под конкретные цели, критерии достижения которых четко определены. За реализацию каждой цели должен отвечать один человек.

Иначе все закрутится по старому и привычному порочному кругу: деньги выделяются, тратятся, потом подробно объясняется, почему ничего сделать не получилось, и выдвигается просьба о выделении дополнительных средств. Такая схема могла работать и работала в докризисные годы, когда нефтяных доходов и доходов от растущих пузырей хватало, чтобы покрывать практически любые ошибки.

Но этот благополучный период закончился, и сейчас российскую экономику уже не спасают даже высокие цены на нефть – они лишь поддерживают саму нефтяную промышленность. Практически во всех остальных отраслях спрос падает, и конца этому процессу не видно. Чтобы осознать эту простую истину, властям может потребоваться время. Вот только его с каждым днем остается все меньше и меньше...

khazin.livejournal.com

Михаил Ремизов

Испытание террором

Иногда эти «требования» понятны сами собой. Иногда они понятны тем, кому адресованы. Иногда их полное отсутствие, абстрактность террора может даже усиливать его коммуникативный эффект, поскольку объектом атаки оказываются не те или иные действия государства, а сам факт его существования.

Характерно, что северокавказское исламистское подполье не имеет сегодня конкретной политической программы, но при этом действует весьма и весьма активно. Дать террору адекватный политический ответ в этой ситуации сложнее, чем после вторжения в Дагестан или во время обеих чеченских войн. Тогда Москве удалось перевернуть часть сепаратистского движения, направить его в другое русло.

Но, во-первых, тогда сам противник, его структура, его цели были очерчены гораздо яснее.

Во-вторых, возвращение на исходную точку после стольких усилий по «стабилизации Кавказа» **выглядит не как нулевой, а как отрицательный результат.**

Нынешний политический режим был сформирован, в значительной степени, в качестве ответа на террористический вызов в начале нулевых годов. Умиротворение Северного Кавказа – многократно объявленное, выраженное в отмене режима КТО в Чечне, пропаганде успехов «мирного строительства» и так далее – один из краугольных камней так называемой «путинской стабильности».

Прекращение войны было куплено ценой непропорционального усиления известного чеченского силовика, что вполне естественно вызвало серьезную критику. Откупная цена, которая платится Кремлем за мир, а подчас и просто за иллюзию мира, весьма велика. Очевидно, это не лучшее решение. Но это решение, которое работало, по крайней мере, в том смысле, что оно позволяло российскому обывателю не думать о войне на Северном Кавказе. И он этой возможностью прекрасно пользовался.

Но если война возвращается в столицу, то **прежняя формула отношений – мир в обмен на контрибуции – теряет силу.** Как с точки зрения легитимности в глазах общества, так и с точки зрения эффективности. Отдать решение проблемы Северного Кавказа местным кланам и спать спокойно – вряд ли такое сегодня возможно.

Кстати, иногда возникает ощущение, что пре-

зидент это понимает. **Ревизия северокавказской политики уже началась**, как минимум, с января этого года. Имеется в виду, прежде всего, создание нового Северо-Кавказского федерального округа и назначение в нем представителя Москвы с особыми полномочиями, в том числе, контрольными и финансовыми. **Важно, чтобы эта ревизия не была повернута вспять под воздействием террора.**

Получается, кстати, что террор вернулся в Москву именно тогда, когда Москва попыталась вернуться на Северный Кавказ, качественно усилить контроль и координацию. Такое усиление создает новые риски. Но риски слабости неизмеримо выше. Курс на более высокий уровень, более высокое качество присутствия Москвы в регионе не имеет приемлемой альтернативы. Но важно, чтобы это качество стало действительно более высоким.

В частности, необходимо преодолеть сегодняшний экономикоцентризм, уверенность в том, что корень всех проблем и противоречий – недостаточное социально-экономическое развитие. Мы не можем себе позволить подобного оптимизма.

Новому «генерал-губернаторству» А. Г. Хлопонина, судя по всему, не достает консолидированной и квалифицированной силовой составляющей. Но не в смысле полицейской и репрессивной силы, которой в регионе более чем достаточно, а в смысле «умной силы», силы разведывательных, аналитических служб, подкрепленной политической волей.

Единый штаб контроля над инвестиционными потоками, идущими в регион из центра, – это хорошо. Но **существует ли в регионе единый штаб контроля над социальными и информационными потоками – над всем тем, что и составляет в конечном итоге общественную инфраструктуру террора**, включая и интересы правящих кланов, и силы подполья, и действия соседей по региону, и действия внешних игроков, и многочисленные этнические, религиозные противоречия?

Вопрос остается открытым. Но это именно то, без чего Кремль не может рассчитывать на успех своей новой кавказской политики, а жители городов – на безопасность.

Судя по косвенным признакам, мы действительно испытываем сегодня проблемы с наличием такого рода «умной силы».

Например, те специалисты, которые могли бы

«разминировать» социальные сети террора, работают на антиэкстремистскую отчетность, ловят городских сумасшедших с запрещенной литературой.

Мы только и говорим о кризисе силовых ведомств и спецслужб. Но сам этот кризис обсуждается в негативном залоге: речь ведется о том, как бы лишить «силовиков» возможности совершать преступления, а не о том, как усилить их эффективность в противодействии преступлениям. Это плохой признак, который говорит об определенной безответственности власти и общества.

Мы уже слышим, что новый уровень террористической угрозы может поставить крест на планах по реформированию МВД. Если понимать под реформой имитацию публичной порки с целью отработки информационного негатива, то, наверное, такую реформу действительно можно свернуть. Но если нас интересует эффективность, то шок, вызванный возвращением террора, должен только обострить вопрос о реформе. Как вопрос о новом качестве силовой политики, а не только о борьбе с присущими ей злоупотреблениями.

Думаю, нечто подобное можно сказать не только о реформе МВД или новой кавказской политике, но и о других пунктах медведевской повестки преобразований.

Скажем, если говорить о политической системе, то цель ее демократизации заключается **не только в производстве конкуренции, но и в производстве консенсуса, национальной солидарности, гражданской самоорганизации, которые обеспечивают иммунитет общества к террору**, к разрушительному эффекту устрашения.

Говоря об инновационном развитии, не будем забывать, что одним из его лидеров является Израиль, привыкший жить в атмосфере террористического прессинга. Кстати, израильских инноваторов в этом небезопасном месте должно удерживать явно что-то еще помимо комфортных условий работы. Например, **атмосфера национального проекта.** И на это «что-то» нам тоже нужно обратить внимание.

Одним словом, очень важно не комкать планы развития перед лицом вызовов безопасности, а делать их более последовательными, резистентными, национально ответственными.

В конце концов, есть только один способ победить терроризм: не позволять себя терроризировать.

www.apn.ru

Сергей Кара-Мурза

Страх терроризма

(глава из книги «Манипуляция сознанием»)

Марат также сформулировал важнейший тезис: для завоевания или удержания власти путем устрашения общества (это и есть политический смысл слова «террор») необходимо создать обстановку массовой истерии.

Вслед за государством террор в «войне всех против всех» стали использовать и политические силы, борющиеся с государством (или с его противниками). Так возник терроризм как средство устрашения общества и государства в политических целях. Он также возник как своего рода политический театр, зрители которого испытывают ужас. Главной целью его является не убийство конкретных личностей, а воздействие на чувства широкого круга людей. Согласно принятому в американской политологии понятию, терроризмом является «угроза или использование насилия в политических целях отдельными лицами или группами, которые действуют как на стороне, так и против существующего правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы оказать влияние на большее число людей, чем непосредственные жертвы». Заметим, что терроризм бывает проправительственный, а часто и государственный. Но главное — это то, что правящие круги научились использовать в своих целях страх, создаваемый террористами любых мастей, так что зачастую бывает трудно определить, кем созданы «красные бригады» и на кого они работают. Таким образом, терроризм — это, прежде всего, средство психологического воздействия. Его главный объект — не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель — не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертвы — инструмент, убийство — метод. Этим терроризм отличается от диверсионных действий, цель которых — разрушить объект (мост, электростанцию) или ликвидировать противника. Иногда цели совпадают (например, в покушениях на политических деятелей), но здесь мы будем говорить лишь о терроризме, направленном против населения.

Выше говорилось, что есть страх разумный, когда человек верно определяет источник и величину опасности и принимает меры, которые ее снижают. Есть страх неадекватный (невротический), когда человек впадает в апатию или совершает действия, вредные и даже губительные для него самого. Цель террористов — создание именно невротического страха. Деморализованные и запуганные люди делают сами, требуют от властей или одобряют действия, которые этим людям вовсе не выгодны. Иногда это действия, которые выгодны террористам или заказчикам, нанятым террористам. Иногда самый большой выгрыш получают политики, которые бесплатно пользуются «чужим» терактом. Например, для режима Ельцина дестабилизация сознания в результате взрывов была исключительно выгодна: на волне психоза можно было или укрепить самого Ельцина («коней на переправе не меняют»), или загодя без шума убрать его, призвав общество сплотиться вокруг «нового правительства».

Атаки террористов могут быть направлены на узкую группу, к которой ты принадлежишь (такой группой были, например, жители дома в Буйнакске). Тогда опасность велика — идет прицельный огонь, стреляют именно в тебя. Но если бьют по очень широкой группе (например, по группе «жители России» или даже «москвичи»), то бояться за себя лично нет никакого смысла — вероятность стать жертвой очень мала, можешь попасть лишь под редкую шальную пулю. Во всяком случае, эта опасность в тысячу раз меньше, чем вероятность стать жертвой катастрофы за рулем автомобиля. Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. От терактов в 1999 году погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине...

Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Прежде всего, потому, что сильные мира сего не заинтересованы в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому их телевидение не показывает нам с утра до ночи изуродованные трупы жертв автокатастроф. Если бы показывало с той же интенсивностью, как и дело рук террористов, то мы панически боялись бы автомобиля. Рассказывают, что когда Генри Форд стал слишком активно разоблачать «засилье евреев», к нему пришли видные деятели Голливуда

и сказали, что если это будет продолжаться, то в каждом выпуске кинохроники появятся кадры автомобильных катастроф, происходящих с машинами марки «форд». С антисемитизмом Форда было сразу покончено.

Отсюда понятен вывод, давно сделанный учеными: терроризм возник вместе со СМИ и неразрывно связан с ними. Современный терроризм — родной брат телевидения. Бомбардировки Ирака, расстрел Дома Советов или взрыв в Печатниках не имели бы смысла, если бы телевидение не донесло их в каждый дом.

Уже газеты в прошлом веке были абсолютно необходимы для терроризма, но крови приходилось лить много — газеты не передают вида крови. По данным некоторых историков, до 1917 г. террористы в России убили около 17 тыс. человек (наверно, это преувеличение, но в любом случае счет шел на тысячи). Эффект был, но намного меньше, чем сегодня от сотен жертв. Читать и слышать — это не то, что видеть.

Мы не можем жить без газет и телевидения, но эти средства могут быть пособниками террористов в создании неадекватного страха, а могут быть и «антитеррористами». В СССР терроризма не было, и во многом потому, что цели его были недостижимы. Советские СМИ не брали интервью у убийц и не транслировали ужас. А сегодня, например, телевидение России — соучастник террористов, оно вдумчиво и творчески делает именно то, что требуется террористам. В 1996 г. телевидение поэтизировало Басаева, непрерывно показывало его мужественную бороду, пускало лживую слезу («ах, у него при бомбежке погибла вся семья») и умилялось («ах, он подарил русским детям-сиротам в Грозном телевизор»). Но главное, ему предоставлялся эфир — что абсолютно неприемлемо, если с терроризмом хотят бороться, а не помогать ему. Кстати, эфир предоставляется и сегодня, хотя и менее нагло («Басаев в Грозном заявил, что...»).

Европейские же законы рассматривают контакты с террористами как уголовное преступление. По испанскому телевидению мне довелось наблюдать тяжелое зрелище — рыдал взрослый мужчина. Его, предпринимателя, взяли в заложники террористы-баски. Деньги у него были, и его друг-адвокат передал похитителям выкуп и выручил друга. Как-то это вылезло наружу, и адвоката осудили, если не ошибаюсь, на пять лет тюрьмы — за контакты с террористами. Мужчина плакал потому, что на все его просьбы разрешить отсидеть в тюрьме за друга ему ответили отказом.

Но вернемся к самому терроризму.

Терроризм имеет в качестве культурного основания нигилизм — отказ от общепринятой этики. Он — продукт Запада, который декларировал как норму жизни «войну всех против всех». Впервые во время Французской революции террор стал официально утвержденным и морально оправданным методом господства и породил своего близнеца — терроризм — как метод борьбы против власти. Затем, как ответ на терроризм оппозиции, возник государственный терроризм. Страны Запада культивируют у себя терроризм в контролируемых масштабах. Это важное средство сплочения обывателей вокруг власти («приходится многое прощать власти, ибо без нее нас всех убили бы террористы»). Это — одно из самых сильных средств манипуляции сознанием и отвлечения внимания общества от махинаций верхушки. Это — эффективное средство собирать радикальную молодежь из отверженных слоев общества и направлять ее энергию на ложные цели.

Принципиально новую сложную систему терроризма создал Израиль. Эта система состоит из государственного терроризма, манипулируемого «исламского» терроризма и антитеррористических спецслужб. Вслед за Израилем к поддержке «исламских» террористов перешли США — это оказалось слегка болезненным, но эффективным средством стравить мусульман друг с другом, оттолкнуть от борьбы их здравомыслящую массу. Виднейший арабский историк и философ Самир Амин в книге «Евроцентризм: критика идеологии» пишет о тайном альянсе Запада с исламскими фундаменталистами: «Как можно объяснить поддержку (лицемерно отрицаемую), которую Запад оказывает враждебному ему движению, кроме как тем колоссальным ослабле-

нием арабского мира, к которому он ведет разжиганием внутренних конфликтов (особенно конфессиональных конфликтов между сектами и между организациями)».

Трагическим следствием взрывов жилых домов и созданного телевидением психоза надо считать тот факт, что в России и массовое сознание, и чуть ли не все политики соблазнились идеей «учиться у Запада и Израиля», а то и «сотрудничать» с ними в борьбе с терроризмом в России.

Только на первый взгляд кажется, что речь идет о том, чтобы всего лишь «перенять технологию». За этой технологией стоит неотделимое от нее представление о Добре и Зле. Перенять его у Запада и Израиля в их умениях создать, а потом «приручить» терроризм — это конец России как культуры и как многонациональной страны. Тот факт, что это говорится всерьез и не вызывает никакой реакции у русских писателей, у военных, у Православной церкви, говорит о тяжелейшем духовном кризисе.

Средства Запада не ставят целью искоренить терроризм, поскольку терроризм Западу необходим. Цель — поддерживать терроризм в заданных пределах. «Эксперты» на телевидении восхищались: Израиль так много платит провокаторам в среде террористов, что всегда может пресечь слишком опасные акции. Какому-то террористу даже голову мобильным телефоном оторвало. Но если Израиль платит, да еще и много, значит, он сам создает терроризм. Рынок есть рынок: есть спрос — есть и предложение. Чтобы получать деньги от «Моссада», надо совершать теракты. Несчастных юношей-самоубийц везде хватает.

Тут видна утрата логики. Почему изживать терроризм мы должны учиться у Запада, где он процветает, а не у Советского Союза, где его и в помине не было? Давайте хотя бы ясно определим, почему в СССР не было терроризма? Какие условия автоматически гасили само желание кинуться в этот омут? Ведь на страшный КГБ это не спишешь, хотя и его грозный палец был необходим.

Почему те же чеченцы, перешедшие на сторону Гитлера и имевшие в тылу Красной армии мощные формирования с артиллерией, прекратили сопротивление и без боя погрузились в теплушки и уехали в Казахстан? Почему они не начали террористическую войну — ни в конце 40-х, ни в 50-е, ни в 60-е годы? Они боялись КГБ? Нет, они и во время войны ничего не боялись: начать восстание в тылу Красной армии означало сжечь мосты и идти на большой риск. Мятежные чеченцы подчинились потому, что наказание было суровым, неотвратимым и бережным по отношению к народу. Тогда не стали расстреливать мужчин, подрезать корень народа, а выселили всех по ту сторону Каспия. И даже не расформировали партийные и комсомольские организации, не прекратили прием в партию. Одним этим показали: народ не будет придурен. И боевой мальчик Дудаев будет принят в лучшую военную академию и станет большим генералом. А умный мальчик Хасбулатов будет профессором.

Жестокий советский строй не толкнул чеченцев на террористическую войну. Но эта война неотвратимо пришла к нам при режиме Ельцина. Должны же мы понять, в чем тут дело. Ведь это — наглядный, пробравший всех до костей урок, который нельзя было замалчивать.

Создавая психоз, телевидение не дало людям задуматься над важной вещью, которая стала очевидной. Почти все уже поняли, что ни о какой процветающей рыночной экономике в России нет и речи. Год за годом положение хуже, и перспектив нет никаких. Поняли, но еще молчат — тягостно признать. Большая кровь в Москве сломала препоны, и в такой момент можно сказать прямо: благополучной рыночной экономики в России не может теперь быть уже и потому, что возник терроризм.

Это значит, что создан заколдованный круг. С одной стороны, резко усилилась тенденция к укреплению полицейского государства, которое вынуждено накладывать все новые и новые ограничения на все свободы, включая свободу предпринимательства. Какой там рынок, если за каждым мешком сахара бежит ОМОН с собакой! Если о каждом остановившемся грузовике пенсионеры звонят прямо министру. С другой стороны, резко возрастают производственные издержки предприятий, так что они становятся

неконкурентоспособными на рынке.

Даже небольшой терроризм обходится немалым дорогом для хозяйства. Появление в Перу радикального движения «Сендеро Луминосо» («Светлая тропа»), которое насчитывало всего 2 тысячи членов, привело к увеличению производственных издержек вдвое - во столько обходилась защита и охрана промышленной инфраструктуры.

Что же говорить о России! Вся наша огромная инфраструктура - трубопроводы, линии электропередач, связи и т. д. - строилась в СССР в расчете на стабильное общество. Она в принципе не может быть защищена от терроризма. Если мы желаем продолжать рыночную экономику при наличии терроризма, то нам придется построить всю страну заново - уже как крепость, внутри которой мириады маленьких крепостей. Денег на это ни у кого никогда не будет, и такая экономика недееспособна.

У нас одна возможность - искоренить терроризм в принципе. Но этого нельзя достичь «средствами Запада» - ковровым бомбометанием, пуском крылатых ракет «по базам», наймом провокаторов. Искоренить терроризм в России можно только одним способом - восстановив то жизнеустройство, которое лишает терроризм социальной и культурной базы. Жизнеустройство, основанное на солидарности, а не на конкуренции.

Утверждают, что взрывы в Москве и Волгодонске устроили террористы из Чечни. Вероятно, это так, хотя в акции такого рода важны не столько конкретные исполнители, сколько «заказчики» - те, кто обсуждал и планировал акции где-нибудь в Ницце или Малаховке. Если есть деньги, нанять можно хоть чеченцев, хоть литовцев, хоть самого Евно Фишелевича Азефа. Чеченцев дешевле, потому что именно Чечню превратили в главную базу терроризма. Почему же? Давайте отбросим расистские сказки о «генетической» предрасположенности горцев к разбою. Еще 15 лет назад никому бы и в голову такое не пришло. Тогда генетически те же самые чеченские юноши под руководством секретаря райкома ВЛКСМ Радужева готовили Праздник урожая, Яндарбиев кропал свои стишки, а Масхадов гонял свою роту на плацу. Ради какого-то терроризма или ваххабизма никто не только под арест не желал попасть, но и получить выговор с занесением в личное дело. Та жизнь устраивала людей.

Для терроризма такого масштаба, какой нам предстает сегодня, необходимы условия. Чтобы добывать, хранить, развозить и взрывать тонны взрывчатки за две тысячи километров от дома, нужно много надежных и умелых людей. Тысячи должны созреть для этого - и из них отбирают сотню. Такие условия возникают, когда происходит массовое и несправедливое обеднение ранее благополучных и достаточно образованных людей. Когда для большого числа молодых людей рушится привычный мир, и они оказываются вытесненными из жизни «этим обществом».

Это и произошло в Чечне. Массовая преступность и насилие в Чечне - прежде всего следствие тяжелейшего обеднения, вызванного реформой, а не Хаттабом. Обеднение разрушило рамки сознания. В 1980 г. доходы жителя Чечни, в среднем были в 2,6 раза меньше, чем у москвича, а в 1992 г. стали в 9,1 раза меньше. Это уже был опасный разрыв, он перешел красную черту. Средний москвич купил в 1992 г. товаров и продуктов на 52,3 тыс. руб., а житель Чечни - на 3,3 тыс. В 17 раз меньше! Опустись жизненный уровень москвичей до уровня Чечни, взрыв преступности в нашей цивилизованной столице затмил бы все, что мы видели. В результате войны Чечня обеднела еще сильнее (данные не публикуются). Этот фактор - не причина терроризма, а лишь благоприятная среда для него. Как голова - не причина появления вшей, но если голову не мыть, то заползшая вошь размножается.

Второе условие - сдвиг в культуре. Терроризм обязательно требует оправдания, легитимации в достаточно большой части народа. Иначе ни за какие деньги молодежь не пойдет в ряды боевиков. Наемные убийцы - совсем другой тип. Рядовые террористы убивают и умирают за идеал, и чтобы его создать, надо сначала исковеркать их систему ценностей. Их надо убедить, что в отношении их группы (социальной, религиозной, этнической и т. д.) совершена нестерпимая несправедливость, которая может быть смыта только кровью. Тогда человеком движет чувство мести, которая как бы уничтожает несправедливость и восстанавливает равновесие в мире.

Первую работу, чтобы направить мысли и чувства чеченцев к мести, произвели демократы из Москвы - старовойтовы и бурбулисы, нуйкины и приставкины. Вместо «народа, отбывшего наказание», чеченцы вдруг были превращены в «репрессированный народ». Кто же их

Москва. 9 сентября Люди, пришедшие почтить память пострадавших в результате взрыва жилого дома на улице Гурьянова 9 сентября 1999 года.

«репрессировал»? Россия! Так ведь ставили вопрос наши демократы.

И накотившее резкое обеднение было воспринято как несправедливость - уж оно-то прямо было вызвано действиями Москвы. Этого мало - Москва посадила к чеченцам Дудаева, а потом его же стала свергать разрушительной войной. Война к тому же велась с грубейшими нарушениями и закона, и морали. Это и танковый рейд наемников без воинской формы и знаков различия, это и отказ от введения чрезвычайного положения. Обычно мы равнодушны к праву, но когда льется кровь, неправомерные действия вызывают огромный эффект. Вина на политиках, но с помощью пропаганды ее нетрудно переложить на Россию в целом, на русских.

Речь не идет о том, чтобы оправдать тех, кто пошел в боевики и террористы - их ответ преступный и неадекватный, и террористов придется уничтожать. Но если не понимать их мотивы и видеть только патологическую кровожадность или корысть, то нет никаких шансов на то, чтобы лишить терроризм легитимности в среде чеченского народа. А без этого, только силовыми средствами, искоренить терроризм невозможно.

После взрывов в Москве и Волгодонске политики и телевидение, принадлежащие «олигархам», поторопились заявить, что «террористическая война» объявлена всем нам, всей России. Мол, нация должна объединиться. Этой войне настойчиво пытаются придать национальный и религиозный характер. Это - дешевая демагогия. За «чеченским» следом тянется след гражданской, социальной войны. Взорвать богатый дом в центре Москвы не труднее, чем на рабочей окраине - офисов и магазинов там даже побольше. И шуму было бы до неба. Но, видно, нельзя - там «свои» для Хаттаба и его покровителей-миллиардеров, да и не напугается население.

Так что «мы, россияне» уже разделились на два мира, и между ними уже идет «молекулярная» гражданская война. И не должно нас удивлять, что мешки с сахаром-гексогеном таскают на потных спинах малограмотные чеченцы из низшей касты.

Некоторые настойчиво и неустанно твердят, что против России воюют «исламисты», «религиозные экстремисты», что речь идет о войне религиозной. Они - солдаты или добровольцы в диверсионной акции, с помощью которой России наносится смертельный удар - сравнить русских с мусульманским миром. Неважно, что протест заявили мусульманские духовные лица. Неважно, что арабские ученые не раз объясняли, что «исламизм» - политическая маска, недавно и наспех состряпанная. Ничего этого телевидение нам не сообщает.

Для человека, который погибает от рук террориста, выпадает судьба по принципу «всё - или ничего», жизнь или смерть. Иное дело для общества - ему безразлично, какой силы удар нанесет по нему терроризм, какова будет вероятность погибнуть для каждого живого человека. И пока что нигде в мире терроризм ни разу не объявлял тотальной войны обществу, не переходил к массовому мщению, не отрезал путей к соглашению. Это происходит и потому, что война против тер-

роризма имеет свои законы и свою этику. Грубо говоря, террорист признает право убить его, но, возможно, он не признает права совершить массовые репрессии против его близких (рода, племени, народа).

А что такое тротил и гексоген по сравнению с современным нервно-паралитическим газом! Диапазон возможностей терроризма велик, и лучше вести с ним войну основательно, по ее же законам безжалостно уничтожать самих террористов, но не переходить некоторые грани.

Когда слушаешь политиков, сложно понять - циники они, сознательно дурачащие людей, или действительно не соображают. Скорее, циники. Ведь разгуливает на свободе Грачев, передавший оружие террористам. Вещает гордый собой Черномырдин, спасший террористов Басаева. Все разом аплодируют Степашину, который специально съездил в укрепленный боевиков Хаттаба, все осмотрел и потом доложил, что там все в порядке, живут хорошие люди, ничего не замышляющие против конституционного строя. Разве это не должностное преступление? Как минимум! И разве не те же люди составляют сегодня политическую верхушку?

Все эти люди разваливали Россию и сознательно вели к отделению Чечни - зачем-то им было необходимо иметь внутри России криминальный анклав. В руках этих людей, пока они у власти, любое действие превращается в инструмент разрушения России. В этих людях и установленном ими порядке - корень терроризма.

Поражает, как легко и даже с радостью принимают многие русские самую дешевую демагогию. Что значит - «особый порядок» в Москве? Просто беззаконие. Как можно этому радоваться! Все силы милиции брошены на выявление тех «лиц кавказской национальности», у которых документы не в полном порядке. И москвичи рады, они думают, что именно у террористов и не хватило денег на хорошие документы. Печально видеть эту искусственно наведенную страхом массовую глупость.

А что значит «санитарный кордон»? Вокруг чего? Половина активных чеченцев сегодня рассыпана по городам России. Их офисы и штабы в Москве, в Мюнхене, в Аммане. Те, кто сидит в этих офисах, ходят хорошо выбритые и в галстуках, их не хватает ОМОН в метро. Как можно мыслить в понятиях середины прошлого века! Нет, скорее всего, нас просто дураят. Англия - на острове, за тридевять земель от своих бывших «членов содружества», но не в состоянии создать никакого санитарного кордона. Россия изначально, с Киевской Руси, вбирала в себя народы. Никакого «кордона» против своих внутренних болезней она создать не может. Болезни надо лечить, отсеять больные внутренние органы невозможно.

Взрывами Россия опять была поставлена в точку нестабильного равновесия. Одна надежда, что и военные, и чиновники, и масса простых людей поддакивают и козыряют политикам, а сами без шума делают свое дело с умом и сердцем. И этим ограничивают терроризм. А главное, что созданный было невротический страх быстро прошел. И культура пока что выполняет свою стабилизирующую роль.

Юрий Болдырев

«Город солнца» в Сколково

Раздвоение сознания налицо. С одной стороны, кое-кто в течение нескольких лет настаивал на том, что нужно не почитать на нефтяных доходах и не складывать их в зарубежные кубышки, а вкладывать их в развитие, в высокие технологии. С другой стороны, вспомним классиков - если не ошибаюсь, это звучало примерно так: «Как только власть начинает говорить о возвышенном, присматривайте за вилками-ложками и прочим столовым серебром».

Итак, «российской силиконовой долине» быть. Причем, не где-нибудь, а «в чистом поле» - примерно в пяти-семи километрах от МКАД в юго-западном направлении. Видимо, чище поля в России не найти. И сразу же возникает первый нескромный вопрос: а более дорогую землю в России найти можно? Или под «сомасштабностью стране» в данном случае понимается, прежде всего, стоимость земли, которую собираются таким образом освоить?

И что же такое великое на этой буквально золотой земле собираются построить? Понятно, «Город солнца». Не в смысле утопии (всеобщего равенства и братства), а в смысле расходящихся из этого города по всему миру лучей света знания о самых передовых научных разработках и технологиях. А как же иначе, если там будут проживать и работать «не менее трех-четырех нобелевских лауреатов»? Единственное, что оспаривается не вполне понятным: откуда там возьмутся эти нобелевские лауреаты? Будут завезены извне или выращены внутри?

Если извне, то это еще можно себе представить, пусть даже чисто теоретически. Можно даже оценить, сколько это будет стоить. Причем будет дешевле завезти и легче заманить лауреатов Нобелевской премии в области не математики, физики и биологии, а чего-нибудь вроде миротворчества. Соответственно, лучи света из «Города солнца» будут затем расходиться по миру на предмет знания о том, как принести пользу не своей стране, а весьма странному сообществу сторонников решения проблем мира путем войны...

Что же касается подлинных ученых, то с трудом представляется, чтобы, например, уважаемый Жорес Иванович Алферов (лауреат Нобелевской премии в области настоящей науки и за более чем реальные достижения) бросил свой питерский Физико-технический институт имени Иоффе и помчался строить под Москвой новую научную школу. Почему, зачем? И чем научная школа под Москвой будет лучше уже созданной в Питере?

Нет, раз уж речь зашла не о «евроремонте» в нашем советском доме», а о строительстве «в чистом поле», надо понимать, и нобелевских лауреатов в этом новом питомнике будут выращивать с нуля. Причем, и выращивателей-воспитателей - тоже с нуля, а иначе где же их взять?

Что ж, давайте попробуем. Тем более, налицо недвусмысленная привязка к месту: если не ошибаюсь, у многих Сколково уже ассоциируется с некой элитной школой. Отлично. Надо понимать, в ней уже и начали выращивать особо ценную интеллектуальную рассаду для дальнейшего пересаживания на грядки сколковского научно-технологического парника. Правда, пока в сколковской чудо-школе воспитыва-

ют и выращивают не математиков, физиков и биологов, а будущих менеджеров и экономистов. Значит, и лауреатов Нобелевской премии в «Городе солнца» собираются выращивать, прежде всего, в области экономики и менеджмента. А дадут ли за это Нобелевскую?

Но, предположим (и надемся), что я неправ. Предположим, что в новом питомнике действительно намечаются создавать современные реальные технологии. Но где затем собираются внедрять эти технологии? Тем более в стране, где деятельность элементарной почты недавно обоснованно сравнили с африканской - и это при том, что всего четверть века назад та же почта работала как часы...

Но не о почте сейчас идет речь, а, например, о ядерных технологиях: в грандиозных планах про них не забыли. Кстати, как вариант места расположения нового научного центра предлагалась и Дубна. Так почему же ядерные технологии надо развивать не в Дубне, не в Протвино, а именно в Сколково - прямо под боком у перенаселенной Москвы? Не опасно?

Следующее наивное замечание: Сколково - это ведь вам не удаленный и привольный Новосибирский Академгородок или Арзамас-16, ныне Саров, но в то же время сколковским молодым ученым-ядерщикам, будущим нобелевским лауреатам, всерьез собираются строить просторные коттеджи на этой сколковской земле - той самой, каждая сотка которой стоит порядка сотни тысяч долларов? И не пожалееют этой же золотой земли для яслей и детских садов, спортивных площадок и широких проспектов, обязательно включающих и просторные тротуары, и отделенные от автомобильного движения велосипедные дорожки? Я, конечно, «за», но только, если честно, верится в это как-то с трудом.

И с еще большим трудом верится, что именно на сколковской земле пара наших простых ребят в обычном гараже соорудят что-то такое, что потом завоеует мир. Почему? Да потому, что даже элементарные гаражи на сколковской земле окажутся столь дорогими, что у действительно простых ребят не хватит денег, чтобы их арендовать даже на неделю...

Если же отбросить шутки в сторону, то кое о чём авторы проекта всё-таки проговариваются. В частности, о том, что в чудо-городе, оказывается, будут располагаться еще и штаб-квартиры ведущих компаний. В таком случае всё становится понятным: проект совершенно реальный. А если добавить ко всему перечисленному еще и обещанные налоговые и административные льготы, то при чём здесь вообще какие-то не приспособленные к жизни в наших реалиях «ботаники», имеющие свойство затем превращаться в чудо-программистов? Очевидно, что благоустроенных коттеджей и велосипедных дорожек на всех - и на бесконечную штаб-квартирную бюрократию («топ-менеджеров», их лакеев и лакеев лакеев), и на будущих нобелевских лауреатов, - разумеется, не хватит. Кому-то, в конце концов, придется потесниться. Догадываетесь, кому?

А тут подоспели и две свежие новости.

Первая: «инвесторы» электроэнергетики требуют гарантий того, что их инвестиции (не доброволь-

ные, а проистекающие из их прямых постприватизационных обязательств, которые уже давно должны были осуществиться и безо всяких дополнительных гарантий) обязательно окупятся в течение определенного срока. Это - окончательный итог «реформы» электроэнергетики и одновременно приговор ей. Но пока, к сожалению, приговор не ее авторам и исполнителям...

Что ж, можно согласиться на такие гарантии, но лишь при определенных условиях. А именно: гарантии должны означать не отказ от госрегулирования тарифов на электроэнергию - иначе, в условиях монополии, будет не окупаемость, а необоснованные паразитические сверхдоходы. Напротив - необходимо введение жесткого механизма регулирования тарифов на основе полного госконтроля за собственными расходами электроэнергетических компаний, включая механизм закупок (никакой коммерческой тайны), установление публичных нормативов всех расходов, зарплат и выплат (включая всё «обеспечение», «представительские» и другие доходы «топ-менеджмента»), а также норматива уровня рентабельности.

Но и следующий шаг в этом случае очевиден: если появится отрасль с гарантированной на длительный период рентабельностью, то зачем в нее нужны «частные» инвестиции будущего строителя «Города солнца» Прохорова? Предприниматель должен нести риски. Иначе он не предприниматель, а, уж извините, паразит. Для регулируемой же электроэнергетики (если государство намеревается дать гарантии окупаемости вложений) более чем достаточно накоплений пенсионеров, ныне тающих и пропадающих в «частных» пенсионных фондах, а также наших государственных финансовых резервов. Отрасль с нормированной рентабельностью действительно гарантированно даст и пенсионерам, и государству доход, как минимум, в два-три раза выше, нежели сейчас дают пенсионные фонды. И тогда решаются одновременно три проблемы: и инвестиций в электроэнергетику будет достаточно, и гарантируется сохранность и преумножение пенсионных накоплений, и часть госрезервов, вложенная в отрасль с гарантированной рентабельностью, не пропадет, а лишь прирастет в объёме.

Кто же против? Против - новые «электроэнергетики», желающие получать практически ни за что гарантированные прибыли при сохранении мутной финансово-хозяйственной деятельности и покрывающей ее бухгалтерии, а также околовластные финансовые спекулянты, уже привыкшие к практически дармовым деньгам госрезервов и пенсионеров, за которые толком никто не спросит, а также потакающее им наше правительство...

И вторая новость: как-то тихо и без особого шума сходит на нет предыдущий эпохальный проект - по развитию нанотехнологий. Напомню: ради масштабного прорыва в этой самой передовой сфере под контроль видного приватизатора были переданы сто тридцать миллиардов бюджетных рублей (разложные им затем на депозиты в коммерческие банки), а также госгарантии на сто шестьдесят миллиардов рублей. Результат на настоящий момент, как известно,

нулевой. Ничего сколько-нибудь заметного, такого, что невозможно было бы реализовать в рамках нормальной совместной работы частного бизнеса и обычного госаппарата, эта гора так и не родила. Но зато сама гора насыпана очень привлекательно - иметь все казенное в почти неограниченном объёме, бесконтрольно расходовать всё это и ни за что не отвечать! Каков же должен быть следующий ожидаемый шаг? Известно - это приватизация. Что и одобрено: госкорпорация Роснано в ближайшее время будет акционирована, причем, в подробности плана нас не посвящают, но о них нетрудно догадаться по прежнему известным свершениям тех же игроков...

Возникает вопрос: разве не просматривается прямая аналогия между этими двумя примерами и новым звонким начинанием?

Пройдет пять-семь лет. Ни о каких нобелевских лауреатах, выращенных в «Городе солнца», разумеется, не будет и речи, а базисные отрасли промышленности по всей стране за это время - в силу реально проводимой экономической политики - окончательно умрут. Но каков будет выстроенный на сколковской земле за государственный счет элитный административно-коттеджный посёлок! Да еще и в непосредственной близости от международного аэропорта (чтобы на зарубежные «научные» конференции, типа давосского форума, можно было без заезда в Москву отправляться), да еще и со всеми возможными льготами (чтобы тот же Роснано, к тому времени уже приватизированный, государству никаких налогов не платил). А чтобы всякие лишние люди там не появлялись и на природе отдыхать, то есть, извините, работать «топ-менеджерам ведущих компаний» не мешали, логично наши высокотехнологические секреты защитить. И вот уже глядишь - и кто попало в «Город солнца» не въедет. Только по специальным пропускам, к которым, впрочем, вероятно, автоматически приравняют британский и американский паспорта - для улучшения условий международного научного взаимодействия.

А еще спустя год-два будет строго заявлено: хватит разбазаривать государственные деньги! Акционируем «Город солнца»!... И существо операции мало кто заметит, тем более, что к тому времени уже будет реализовываться какой-нибудь новый масштабный проект (может быть, уже не нано-, а макротехнологий). И реализовывать его доверят новым, молодым и динамичным людям, например, детям Чубайса и Потанина, дочерям Гайдара, Немцова и Собчака...

Александр Дюков

Историческая фальсификация «Новой газеты»

Издание «Новая газета» проиллюстрировало статью о жертвах сталинских репрессий фотографией советских военнопленных, транспортируемых в нацистские концлагеря. Фотография была опубликована в спецвыпуске «Новой газеты» под названием «Правда ГУЛАГа».

Фотография, которая опубликована в «Новой газете», хорошо известна специалистам-историкам. Эта фотография неоднократно воспроизводилась как в российских, так и в зарубежных исследованиях, посвященных нацистской истребительной политике на оккупированной территории СССР.

Поэтому публикацию фотографии в качестве иллюстрации к статье о жертвах сталинских репрессий следует расценивать либо как свидетельство вопиющего непрофессионализма редакции «Новой газеты», либо как намеренную фальсификацию, направленную на формирование искаженного образа прошлого нашей страны.

Хотелось бы напомнить, что это далеко не первый случай, когда фотографии жертв нацизма выдаются за свидетельства преступлений сталинского режима.

Так, например, обитающий в США международный авантюрист Сергей Мельникофф пару лет назад выдавал фотографии евреев, уничтоженных нацистами и их пособниками в эстонском концлагере Клоога в 1944 году, за фотографии жертв «раскулачивания».

К сожалению, эти фальсификации тогда получили поддержку у так называемых российских «либералов»: грубые фальсификации Мельникоффа распространялись и поддерживались изданием «Каспаров.ру».

Можно вспомнить и еще один сравнительно недавний случай: во время строительных работ на Никольской улице в Москве обнаружилось чьи-то останки. В «либеральных» СМИ сразу начался крик о жертвах сталинских репрессий. Однако, как показала экспертиза, это были останки со старинного погоста, когда-то располагавшегося в районе улицы Никольской.

Всё это - свидетельства вопиющего, абсолютно недопустимого пренебрежения исторической точностью и корректностью, которые особенно важны тогда, когда речь заходит о такой болезненной теме, как незаконные политические репрессии сталинской эпохи.

То, что в издании под названием «Правда ГУЛАГа» жертвы нацистского геноцида выдаются за пострадавших от советских репрессий, — возмутительно и кощунственно.

Оригинал данной фотографии хранится в Германском федеральном архиве (Bundesarchiv Bild 1011-267-0124-20A).

Поскольку на фотографии имеется архивная легенда, а на подписи значится «Russland, Transport sowjetischer Kriegsgefangener in Güterwagen», можно утверждать, что речь идет о самой настоящей исторической фальсификации, предпринятой господами из «Новой газеты».

www.rus-obr.ru

НОВАЯ
газета

ПЕРВЫЕ ЩЕКОЧИХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ (полная в...)

ПРИЛОЖЕНИЯ / КИОСКИ / ПОДПИСКА / РЕДАКЦИЯ / ФОРУМ / ГОЛОСОВАНИЯ / БЛОГ / ОБРАТН...

Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа» от 09.09.2009 №09 (20)

The New York Times | EN | ВИДЕО

ВСЬ НОМЕР | ПОЛИТИКА | ЭКОНОМИКА | ОБЩЕСТВО | КУЛЬТУРА | СПОРТ | РАССЛЕДОВАНИЯ | КРИЗИС | ТОЛЬКО НА САЙТЕ

«Правда ГУЛАГа»

Память о трагедиях так же священна, как память о победах

Из видеоблога Дмитрия Медведева. 30 октября 2009 г.

«Верните нам счастливое детство!»

Об этом просили пионеры Лошкины, этого же сейчас хотят престарелые сталинисты

[Архив статей](#)

Сотни тысяч стрелочников

Реабилитация саратовцев, пострадавших от сталинских репрессий, продолжается двадцать лет и еще не закончена

В Саратовской области пересмотрено более 20 тысяч уголовных дел, возбужденных в советское время по политическим статьям, и сотни тысяч административных производств в отношении раскулаченных крестьян и депортированных немцев. Реабилитация продолжается двадцать лет и еще не завершена: в нынешнем году в прокуратуру и милицию обратились за восстановлением справедливости более 2 тысяч потомков репрессированных.

За идеологически неверно размещенный портрет

О жертвах политических репрессий в Саратовской области публично вспоминают раз в год: 30 октября, в официальный День памяти репрессированных, возлагают венок на Воскресенском кладбище, где похоронены

Оригинал фотографии: Bundesarchiv Bild 1011-267-0124-20A.

Bundesarchiv, Bild 1011-267-0124-20A
Foto: Vorpahl | 21. September 1941

Об имидже и имиджа и его подлинной сущности

У одного человека – один имидж, у другого – другой. Ради имиджа обрезаются косы и плетутся косички, волосы и ногти красятся в немислимые цвета, изучаются языки, покупаются горные лыжи, ежегодно меняется гардероб, и мало ли чего еще не приходится делать, чтобы соответствовать своему имиджу. А тот, у кого не хватает сил и желания делать себе имидж самостоятельно, может воспользоваться услугами специалистов (имиджмейкеров, стилистов), и ему подберут подходящий имидж, словно модный костюм.

Что же такое «имидж»? Если без затей перевести английское слово «image», то получится «образ». «Сделать себе имидж» в русском переводе дословно означает «вообразить себя». Это только начало фразы, которому требуется продолжение: вообразить себя кем-то, например, деловым человеком.

Т.е. иметь имидж делового человека – значит казаться таковым, вне зависимости от того, что ты представляешь собой на самом деле. Имидж можно понять как маску, которую человек надевает на людях. Она должна подсказывать окружающим, какого отношения к себе ожидает от них носящий ее человек.

Известно, что в кризисных ситуациях маски слетают, имидж идет по бокам, человек становится самим собой, что, возможно, неприятно и ему, и окружающим его в этот момент людям.

Однако всё не так просто. Ношение маски не проходит бесследно. Имидж нельзя рассматривать как что-то внешнее, что может быть на-

ложено на человека, а впоследствии снято. С годами маска прирастает, ее черты переходят на душу, и этот процесс губителен для души, даже если, на первый взгляд, человек усвоил себе вполне положительный имидж.

Создание и поддержание имиджа можно считать серьезной духовной работой, которая требует известного самоконтроля и даже самоотдачи. Интересно проследить, ради чего и за счёт чего это делается.

Работа над имиджем заменяет человеку работу над собой. Вместо того, чтобы заглянуть в себя, найти то, с чем нельзя мириться, и шаг за шагом изживать это в себе, человек начинает делать вид, что он уже такой, каким бы ему хотелось себя видеть. Сосредоточив свои усилия над тем, чтобы казаться кем-то, он перестает трудиться над изменением собственного бытия. То, что не чистят, – загнивает, и в результате под маской имиджа развиваются гнойные язвы.

Для чего человеку нужен тот или иной имидж? Чтобы получить желаемое отношение со стороны нужных ему людей. Следовательно, имидж – это орудие эксплуатации. В первую очередь, мы эксплуатируем с его помощью саму ситуацию общения. Вроде бы встречаются два человека, а на самом деле встречаются два имиджа. Каждый держит себя в форме, а в итоге общение формализуется. Оно всех устраивает, и, возможно, именно тем, что на самом деле его нет. Таким образом, имидж способствует усилению одиночества.

Надо сказать, что образ, приви-

ваемый нам имиджем, ложится не на пустое место. У нас уже есть лицо; каждый из нас индивидуален. Эти первоначальные индивидуальности в какой-то степени есть образ Божий, отразившийся в человеке. Этот образ нас не устраивает, и мы поверх него накладываем другой, созданный уже нашей творческой силой. Надо ли говорить, что творение человека проигрывает творению Божию?

Во-первых, мы не оригинальны. Имидж ведь в действительности в большинстве случаев не создается – он копируется. Существуют ходячие готовые образы; в соответствии с духом времени мода на одни образы сменяется модой на другие. Мода делает людей похожими друг на друга, индивидуальность утрачивается.

Далее. Имидж разрушает заложенную в нас систему смыслов. Изначально мы все понимаем, что такое красота, доброта или человеколюбие. Но, практикуя имидж, мы сосредотачиваем свое внимание на внешних проявлениях. Мы постигаем, каким надо быть человеку, чтобы его считали добрым, трудолюбивым или, скажем, глубоко верующим христианином. Однако, задавшись целью приобрести соответствующий имидж, легко утрачивается способность на деле достигать того, что имиджем заявлено как наше приобретение. И даже больше: со временем подлинные состояния забываются; они замещаются и в памяти, и в текущем сознании внешними проявлениями. Человек

начинает на самом деле считать, что если в глазах окружающих он добр, то он действительно добрый человек (а ведь имитируя проявления доброты, в глубине души можно ненавидеть и презирать всё человечество).

Наконец, принимая на себя имидж, человек мельчает. Подлинная глубина человека неопишима. Как бы ни закоснела, ни замутилась душа, в ней всегда теплится искра Божия. Ее нельзя нащупать словами, но можно, если и не глазами увидеть, то почувствовать сердцем. Имидж же, будучи творением человека, схематичен и прост. Сосредотачивая свое внимание на том, что входит в схему имиджа (а это самое внешнее – цвет губной помады, выражение лица, список читаемых авторов...), человек выпускает из виду всё остальное, – а это большая часть его сущности.

Иными словами, приобретая имидж, человек теряет себя. К сожалению, безвозвратно. Ведь то, что остаётся без хозяйского глаза, приходит в запустение. Оставшаяся без внимания большая часть становится приложением к имиджу, и соответственно усыхает до меньшей части. Зарегулированный имиджем человек очень близок к тому, чтобы полностью погасить в себе искру Божия света. Рукотворный человеческий образ способен вытеснить образ Божий, но что тогда останется от человека?

Только имидж.

kulturolog.narod.ru

Редакция осуществляет прямую редакторскую подписку на газету без посредников. Это позволяет начать подписку с любого номера газеты и получать текущий номер сразу после осуществления платежа за подписку, а также иметь двустороннюю связь с редакцией.

Для оформления полугодовой подписки на газету (12 номеров), нужно перечислить 200 рублей (для жителей Кировской области – 120 рублей) из любого отделения банка или почтовым переводом на счёт ООО «Точка Ру» ИНН/КПП 4345147509/434501001 р/с 40702810100130009232 в ОАО КБ <Хлынов> г. Киров к/с 30101810100000000711 БИК 043304711ОКПО 93248626. В графе «назначение платежа» нужно указать: «Подписка на газету «Точка Ру»», а также точный адрес получателя. Также можно скачать квитанцию со всеми заполненными реквизитами на сайте редакции orossii.ru.

Мы готовы к сотрудничеству с организациями и частными лицами в вопросах распространения газеты в любом регионе Российской Федерации. По всем вопросам, связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской на газету, звоните по тел. редакции в Москве 8 909 945 8974, в Санкт-Петербурге 8 906 277 2338, в Кирове 8 922 903 3776.

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1 т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № 5 (41) Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 07.04.2010 в 08.00 по факту 07.04.2010 в 08.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru